

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 February 2017
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Шестьдесят восьмая сессия

Женева, 1 мая — 2 июня и 3 июля — 4 августа 2017 года

**Доклад Комиссии международного права о работе
ее шестьдесят восьмой сессии (2016 год)**

**Подготовленное Секретариатом тематическое резюме
обсуждений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи
в ходе ее семьдесят первой сессии**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Темы текущей программы работы Комиссии	5
A. Преступления против человечности	5
1. Общие замечания	5
2. Конкретные замечания	5
3. Будущая работа	6
4. Окончательная форма	6
B. Охрана атмосферы	7
1. Общие замечания	7
2. Конкретные замечания	8
3. Будущая работа	10
C. <i>Jus cogens</i>	11
1. Общие замечания	11
2. Конкретные замечания	11
3. Будущая работа	13

4.	Окончательная форма.	14
D.	Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами	14
1.	Общие замечания	14
2.	Конкретные замечания.	14
3.	Будущая работа	17
4.	Окончательная форма.	17
E.	Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции	17
1.	Общие замечания	17
2.	Конкретные замечания.	18
3.	Будущая работа	20
4.	Окончательная форма.	20
F.	Временное применение договоров.	20
1.	Общие замечания	20
2.	Конкретные замечания.	21
3.	Будущая работа	23
4.	Окончательная форма.	23
G.	Другие решения и выводы Комиссии	23
1.	Будущая работа Комиссии.	23
2.	Программа и методы работы Комиссии	24
III.	Темы, работу над которыми Комиссия завершила на своей шестьдесят восьмой сессии	25
A.	Выявление международного обычного права (в первом чтении)	25
1.	Общие замечания	25
2.	Конкретные замечания.	25
3.	Будущая работа	28
B.	Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров (в первом чтении).	28
1.	Общие замечания	28
2.	Конкретные замечания.	29
3.	Будущая работа	30
C.	Защита людей в случае бедствий (во втором чтении).	30
1.	Общие замечания	30

2.	Конкретные замечания.	31
3.	Окончательная форма.	34

I. Введение

1. На своей семьдесят первой сессии Генеральная Ассамблея по рекомендации Генерального комитета постановила на 2-м пленарном заседании 16 сентября 2016 года включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии», и передать его Шестому комитету.
2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на 20–30-м и 33-м заседаниях 24–28 октября и 1–3 и 11 ноября 2016 года. Комитет рассматривал данный пункт в три этапа. Председатель Комиссии на ее шестьдесят восьмой сессии представил доклад Комиссии о работе этой сессии ([A/71/10](#)) в следующем порядке: главы I–VI и XIII — на 20-м заседании 24 октября; главы VII–IX — на 24-м заседании 27 октября; и главы X–XII на 27-м заседании 1 ноября.
3. На своем 33-м заседании 11 ноября 2016 года Шестой комитет принял проект резолюции [A/C.6/71/L.26](#), озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии», и проект резолюции [A/C.6/71/L.31](#), озаглавленный «Защита людей в случае бедствий». На своем 62-м пленарном заседании 13 декабря 2016 года Комитет принял эти проекты в качестве резолюций [71/140](#) и [71/141](#), соответственно, после того, как Генеральная Ассамблея рассмотрела соответствующий доклад Шестого комитета ([A/71/509](#)).
4. Настоящее тематическое резюме было подготовлено во исполнение пункта 34 резолюции [71/140](#), в котором Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить и распространить тематическое резюме прений по докладу Комиссии на семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.
5. Настоящее тематическое резюме состоит из двух частей. В первой части содержится семь разделов, соответствующих темам текущей программы работы Комиссии: А. Преступления против человечности ([A/71/10](#), глава VII); В. Охрана атмосферы (там же, глава VIII); С. *Jus cogens* (там же, глава IX); D. Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами (там же, глава X); Е. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (там же, глава XI); F. Временное применение договоров (там же, глава XII); и G. Прочие решения и выводы Комиссии (там же, глава XIII). Вторая часть посвящена темам, работу по которым Комиссия завершила на своей шестьдесят восьмой сессии. Комиссия завершила рассмотрение в первом чтении следующих тем: А. Выявление международного обычного права ([A/71/10](#), глава V); и В. Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров (там же, глава VI); она возобновит рассмотрение этих вопросов на своей семидесятой сессии в 2018 году. Комиссия также завершила рассмотрение во втором чтении темы «Защита людей в случае бедствий» (там же, глава IV).

II. Темы текущей программы работы Комиссии

A. Преступления против человечности

1. Общие замечания

6. Делегации в целом с удовлетворением отметили принятие на шестьдесят восьмой сессии Комиссии проектов статей 5–10, которые, по мнению нескольких делегаций, являются сбалансированными и обоснованными. Некоторые делегации отметили, что проекты статей должны дополнять существующие документы и режимы, имеющие отношение к данной теме, в частности Римский статут Международного уголовного суда, и не противоречить им. Была отмечена важность данной темы и, в частности, предотвращения и наказания преступлений против человечности.

7. Ряд делегаций с удовлетворением отметили, что в проектах статей 5–10 особое внимание уделяется мерам, которые должны быть приняты государствами на национальном уровне.

2. Конкретные замечания

8. Несколько делегаций поддержали принятие проекта статьи 5 (Криминализация по национальному законодательству). Другие делегации выразили мнение о том, что в проекты статей не следует включать вступление в сговор, подстрекательство и покушение на совершение преступления. Кроме того, некоторые делегации поддержали пункт 3 проекта статьи 5, в котором устанавливается ответственность командиров и начальников за преступления против человечности, в то время как другие делегации высказали мнение о том, что необходимо прояснить и уточнить некоторые аспекты пункта 3, в частности тех, которые касаются норм, устанавливающих ответственность командиров. Некоторые делегации с удовлетворением отметили пункт 4, однако было высказано мнение о том, что в нем следует предусмотреть возможность применения смягчающих обстоятельств в случае совершения преступления подчиненным, выполняющим приказ. Ряд делегаций поддержали пункт 5 и неприменимость срока давности к преступлениям против человечности. Что касается пункта 6 и наказаний, которые могут устанавливать государства, то несколько делегаций высказали мнение о том, что из проектов статей следует недвусмысленно исключить смертную казнь в качестве наказания за преступления против человечности. Было поддержано предложение о включении в пункт 7 уголовной ответственности юридических лиц, однако несколько делегаций подчеркнули, что Комиссии нужно продолжить рассмотрение данного вопроса, при этом было выражено мнение о том, что положение об уголовной ответственности юридических лиц следует исключить из проекта статей.

9. Несколько делегаций поддержали включение проекта статьи 6 (Установление национальной юрисдикции). Было высказано предположение, что в пункте 1 целесообразнее было бы вместо слова «юрисдикции» использовать выражение «юрисдикции или контроля». Ряд делегаций указали, что с учетом характера преступлений против человечности было бы уместным в пункте 3 установить универсальную юрисдикцию. Однако наряду с этим была выражена

обеспокоенность в связи с тем, что формулировка пункта 3 носит расплывчатый характер и может создать впечатление, что он допускает создание универсальной юрисдикции.

10. Делегации поддержали проект статьи 7 (Расследование), однако некоторые из них указали, что необходимо определения и уточнения параметров расследования и масштабов обязательств государств по расследованию действий, представляющих собой преступления против человечности. В отношении толкования выражения «на любой территории под его юрисдикцией» в проекте статьи 7 было высказано мнение о том, что такая формулировка охватывает юрисдикцию как де-юре, так и де-факто.

11. Некоторые делегации поддержали формулировку и содержание проекта статьи 8 (Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя). Тем не менее была высказана обеспокоенность по поводу пункта 3 и того, как на результаты предварительного расследования может повлиять обязательство государства сообщать другому государству о таких результатах.

12. Некоторые делегации поддержали включение проекта статьи 9 (*Aut dedere aut judicare*), а другие подчеркнули, что было бы более целесообразно согласовать его формулировку со статьей 7 Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года («Гаагская формула»). Было высказано мнение о том, что упоминание «компетентного международного ... трибунала» в проекте статьи 9 нецелесообразно, поскольку цель проектов статей заключается в том, чтобы способствовать межгосударственному сотрудничеству, а не сотрудничеству с международными трибуналами.

13. Несколько делегаций поддержали включение проекта статьи 10 (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем), однако необходимость данного проекта статьи была поставлена под сомнение. Было высказано мнение о том, что упоминание «права прав человека» в пункте 1 представляется излишней, поскольку право прав человека уже входит в «применимые нормы национального и международного права», указанные в этом же пункте. Были запрошены дополнительные разъяснения по вопросу о включении лиц без гражданства в пункт 2(a), поскольку данное положение, как представляется, представляет собой отход от положений существующих договоров по правам человека.

3. Будущая работа

14. Некоторые делегации предложили Комиссии в рамках ее будущей работе по этой теме рассмотреть ряд вопросов, таких как выдача, сотрудничество и помощь, универсальная юрисдикция, ответственность государств и негосударственных субъектов и косвенное совершение. Комиссии было предложено не рассматривать вопрос о гражданской юрисдикции и иммунитете.

4. Окончательная форма

15. Несколько делегаций высказались в поддержку работы Комиссии по разработке конвенции о предотвращении и наказании преступлений против человечности с целью положить конец безнаказанности, содействовать сотрудниче-

ству и оказанию помощи, а также устранить существующий пробел в международном праве. Был поднят вопрос о том, должна ли работа по этой теме привести к разработке конвенции, при этом было выражено мнение о том, что на данный момент разработка такой конвенция может быть нежелательной и что с учетом существующих многосторонних договоров, в которых уже рассматриваются преступления против человечности, включая Римский статут, для этой темы могут больше подойти руководящие принципы. Некоторые делегации высказали мнение о том, что создание механизма контроля для будущей конвенции может быть нежелательно и что в этом вопросе следует проявлять осмотрительность. Кроме того, внимание было привлечено к международной инициативе по заключению многостороннего договора о взаимной правовой помощи и экстрадиции в случае внутригосударственного судебного преследования за наиболее серьезные международные преступления и к необходимости тесного сотрудничества между Комиссией и авторами этой инициативы.

В. Охрана атмосферы

1. Общие замечания

16. Ряд делегаций поддержали текущую работу Комиссии по этой теме и с удовлетворением отметили разработку проектов руководящих положений, которые представляют собой предложения для общей рамочной основы обеспечения охраны атмосферы от загрязнения и деградации. Некоторые делегации подчеркнули, что работа Комиссии не должна создавать помехи для соответствующих политических переговоров или дублировать их. Кроме того, некоторые делегации вновь выразили сомнение по поводу полезности работы Комиссии по этой теме с учетом существующих международных соглашений.

17. Некоторые делегации отметили, что проекты руководящих положений выходят за рамки достигнутого в 2013 году понимания того, как Комиссия могла бы рассматривать эту тему, однако другие делегации отметили, что проект руководящих положений соответствует этому пониманию. Кроме того, было отмечено, что ограничения, предусмотренные в достигнутом в 2013 году понимании, могут негативно отразиться на работе Комиссии. Ряд делегаций представили информацию о своем внутреннем законодательстве, имеющем отношение к этой теме. Диалогу Комиссии с научными кругами была дана высокая оценка.

18. Что касается принятого Комиссией подхода, то некоторые делегации высказали сомнения в том, что охрана атмосферы в глобальном масштабе может рассматриваться в юридическом плане так же, как и трансграничные водоносные горизонты, водотоки или трансграничный вред. Тем не менее другие делегации отметили, что предыдущая работа Комиссии по этим вопросам может быть полезна.

19. Некоторые делегации с удовлетворением отметили общую структуру проекта руководящих положений, в частности связь между проектом руководящего положения 3 и обязательствами, вытекающими из проектов руководящих положений 4–6, однако другие делегации заявили, что разработка руководящих положений по этим аспектам представляется преждевременной, поскольку

сфера применения руководящих положений определена не достаточно четко. Кроме того, была высказана обеспокоенность по поводу включения в проект руководящих положений слова «обязательства». Вместе с тем было также отмечено, что проекты руководящих принципов 2–4 основаны на существующих правовых нормах и принципах.

2. Конкретные замечания

20. Делегации с удовлетворением отметили включение в 2015 году текста преамбулы, в которой конкретно обозначены границы работы Комиссии. Кроме того, было указано, что было бы неуместным упоминать эти ограничения в тексте проектов руководящих положений. Ряд делегаций поддержали включение в 2016 году в проекты руководящих положений упоминания об особых потребностях и особом положении развивающихся стран. Некоторые делегации просили включить в проекты руководящих положений принцип общей, но дифференцированной ответственности. Однако необходимость такого конкретного текста преамбулы была поставлена под сомнение, особенно с учетом того, что принцип общей, но дифференцированной ответственности недвусмысленно исключен из сферы применения проекта статей согласно пониманию, достигнутому в 2013 году. Несколько делегаций также отметили, что простое упоминание в преамбуле не отражает должным образом особое положение и конкретные потребности развивающихся стран, особенно в свете Парижского соглашения об изменении климата, принятого в 2015 году. Было высказано предпочтение в пользу формулировки, первоначально предложенной Специальным докладчиком: «подчеркивая необходимость учета особого положения развивающихся стран».

21. Что касается проекта руководящего положения 1 (Употребление терминов), принятого в предварительном порядке Комиссией в 2015 году, то делегации выразили сомнения по поводу возможности разграничения терминов «атмосферное загрязнение» и «атмосферная деградация». Кроме того, было высказано мнение о том, что в определение атмосферной деградации следует включить формулировку «качество окружающего воздуха». По вопросу о проекте руководящего положения 2 (Сфера охвата руководящих положений), принятого Комиссией в предварительном порядке в 2015 году, некоторые делегации просили дать разъяснения в отношении видов деятельности, которые приводят к загрязнению, включая выбросы исходных загрязнителей, и видов деятельности, которые разрушают атмосферу. Было отмечено, что сфера применения проектов руководящих положений должна ограничиваться деятельностью человека, которая может повлиять на охрану атмосферы.

22. Несколько делегаций выразили удовлетворение по поводу включения в проект руководящего положения 3 (Обязанность охранять атмосферу) обязанности государств охранять атмосферу, проявляя должную осмотрительность, и отметили, что проект руководящего положения 3 имеет ключевое значение для свода проектов руководящих положений. Помимо этого, было отмечено, что употребление в этом проекте руководящего положения слова «государства» охватывает возможность как индивидуальных, так и совместных действий государств в соответствующих случаях, что подкреплено обязательством сотрудничать, закрепленным в проекте руководящего положения 8. Некоторые делегации подчеркнули, что обязательство охранять атмосферу носит характер erga

omnes. Другие делегации отметили, что обязательство проявлять должную осмотрительность требует дальнейшего уточнения, в частности надлежащих мер, которые следует принимать, и используемой в комментарии формулировки «в соответствии с возможностями государства». Было также высказано мнение о том, что следует изменить формулировку этого проекта руководящего положения на аналогичную той, которая используется в проекте руководящего положения 4 и заменить формулировку «сокращению масштабов или контролю» формулировкой «сокращению масштабов и контролю», а слово «технологии» в соответствующем комментарии — выражением «науки и технологии».

23. Несколько делегаций подчеркнули важность включения оценки экологических последствий в проект руководящего положения 4 (Оценка воздействия на окружающую среду). Несколько делегаций внесли предложение о том, что с учетом возможных синергических связей между качеством воздуха и политикой в области охраны окружающей среды государства должны быть обязаны регулярно обновлять свою политику в области охраны атмосферы. Некоторые делегации запросили дополнительные разъяснения в отношении порогового уровня «значительного вредного воздействия». Было отмечено, что многие виды деятельности могут по отдельности не иметь значительных неблагоприятных последствий, однако их совокупное воздействие может быть значительным. Было высказано мнение о том, что важно подчеркнуть необходимость получения разрешения на проведение оценок воздействия на окружающую среду от государственных органов власти. Делегации отметили, что формулировка «предлагаемая деятельность» является чрезмерно широкой, однако они также задали вопрос о том, почему Комиссия не включила более широкую ссылку на соответствующие процедуры по образцу статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности. Некоторые делегации отметили, что в указанном проекте руководящего положения, возможно, не следует упоминать процедурные аспекты, такие как транспарентность и участие общественности, что позволило бы обеспечить государствам большую гибкость и свободу действий. Другие делегации заявили, что они не понимают обоснование их исключения.

24. Некоторые делегации поддержали проект руководящего положения 5 (Устойчивое использование атмосферы), отметив, что содержащийся в нем общий принцип имеет существенно важное значение для толкования первых четырех проектов руководящих положений. Ряд делегаций указали на связь между охраной атмосферы и устойчивым экономическим развитием. Вместе с тем Комиссии было предложено дать в комментарии более точное определение термина «использование». Кроме того, было предложено перенести в преамбулу определение атмосферы как ограниченного ресурса. Помимо этого, Специальному докладчику было предложено провести тщательное исследование, в частности, по вопросу о совмещении экономического развития с охраной атмосферы.

25. Несколько делегаций с удовлетворением отметили включение проекта руководящего положения 6 (Справедливое и разумное использование атмосферы) и отметили, что Комиссии следует представить более подробную информацию о юридических последствиях и основах применения этого принципа. Некоторые делегации, подчеркнув принцип уважения равноправия поколений, задали вопрос о том, каким образом и кем будут определяться интересы будущих по-

колений. Кроме того, делегации просили Специального докладчика изучить, какие факторы необходимо учитывать для обеспечения баланса интересов нынешнего и будущих поколений.

26. В отношении проекта руководящего положения 7 (Преднамеренное крупномасштабное изменение атмосферы) ряд делегаций отметили, что геоинженерия представляет собой очень важную тему, однако к ее рассмотрению необходимо подходить осмотрительно и, возможно, было бы полезно привлечь к нему научных экспертов. Некоторые делегации заявили, что Комиссии следует рассмотреть возможность исключения геоинженерии из данного проекта руководящего положения, поскольку сфера его применения определена нечетко и работа в этой области продолжается. Другие делегации предложили изменить формулировку этого проекта руководящего положения на более четкую и жесткую и включить в него определение термина «преднамеренное широкомасштабное изменение атмосферы». Комиссии было предложено уточнить, как проект руководящего положения 7, имеющий весьма расплывчатую формулировку, связан с проектом руководящего положения 3. Кроме того, было высказано мнение о том, что в этом проекте руководящего положения следует прямо указать, что военная деятельность исключена из сферы ее применения.

27. Что касается проекта руководящего положения 8 (Международное сотрудничество), принятого Комиссией в предварительном порядке в 2015 году, то некоторые делегации подтвердили свою критику в отношении ограниченности сферы применения этого положения. Было также отмечено, что ссылки на совместные действия в проектах руководящих положений могли быть более конкретными. Тем не менее делегации с удовлетворением отметили упоминания научного сотрудничества, обмена информацией и совместного мониторинга в этом проекте руководящего положения.

3. Будущая работа

28. Несколько делегаций поддержали намерение Специального докладчика изучить взаимосвязь между охраной атмосферы и другими областями международного права, однако было отмечено, что тогда Комиссия еще больше выйдет за рамки своего мандата, который заключается в прогрессивном развитии и кодификации международного права. Кроме того, было отмечено, что Комиссии следовало бы рассмотреть последствия применения всех видов оружия для окружающей среды и, в частности, разработку, накопление и применение ядерного оружия. Ряд делегаций просили Комиссию продолжить изучение концепции «общего наследия человечества» или «общей озабоченности человечества», в частности в контексте формулировок, используемых в Парижском соглашении 2015 года. Вместе с тем было отмечено, что Комиссия небезосновательно сняла с рассмотрения проект руководящего положения по этому вопросу. Некоторые делегации рассчитывают, что Комиссия рассмотрит вопрос об ответственности государства за атмосферное загрязнение и атмосферную деградацию, однако намерение Специального докладчика изучить вопросы осуществления, соблюдения обязательств и урегулирования споров было подвергнуто критике, поскольку оно может не соответствовать пониманию, достигнутому в 2013 году. Делегации выразили обеспокоенность относительно долгосрочной программы работы Специального докладчика, и обратились к Комиссии с просьбой приостановить или прекратить работу по этой теме. Специаль-

ному докладчику было также предложено разъяснить, каким образом его будущая работа будет связана с пониманием, достигнутым в 2013 году.

C. *Jus cogens*

1. Общие замечания

29. Несколько делегаций с удовлетворением отметили первый Специального докладчика о *jus cogens* (A/CN.4/693) и работу Комиссии по данной теме. Некоторые делегации отметили важное значение дальнейшей работы, однако другие высказали оговорки относительно рассмотрения Комиссией этой темы.

2. Конкретные замечания

30. Что касается сферы охвата этой темы, то ряд делегаций настоятельно призвали Комиссию не отклоняться от определения *jus cogens*, содержащегося в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. В частности, было выражено мнение о том, что элементы нормы *jus cogens*, предложенные Специальным докладчиком, расходятся с основными элементами *jus cogens*, определенными в статье 53 Венской конвенции, и, по сути, приводят к изменению понятия *jus cogens*. Кроме того, поскольку международное право развивается на основе документов, предусматривающих согласие сторон, было бы нецелесообразно расширять сферу применения принципа, в соответствии с которым некоторые универсальные нормы могут иметь обязательную силу для государств независимо от их согласия.

31. Некоторые делегации отметили, что применение нормы *jus cogens* не только имеет последствия для права международных договоров, но и касается таких тем, как ответственность государства и иммунитет. Вместе с тем делегации выразили сомнения в отношении обоснованности намерения Специального докладчика включить вопрос об ответственности государств. В частности, делегации отметили, что включение вопросов ответственности государств в работу Комиссии по теме *jus cogens* может нарушить баланс, достигнутый в принятых в 2001 году статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния. По мнению делегаций, это было нежелательно, поскольку международные суды и трибуналы зачастую ссылаются на эти статьи и поскольку в настоящее время вновь обсуждается возможность разработки конвенции на их основе.

32. Что касается методологии, то в целом делегации рекомендовали Комиссии сосредоточить внимание на выявлении и правовых последствиях норм, имеющих статус *jus cogens*. Тем не менее было высказано мнение о том, что в настоящее время Комиссии следует сосредоточить внимание на правовых последствиях таких норм и по возможности отложить их выявление. Делегации также предложили Комиссии уделить основное внимание государственной и судебной практике и научным трудам. Как было отмечено, Комиссии следует также учитывать мнения международных и неправительственных организаций. Комиссии было также предложено тщательно изучить подготовительные мате-

риалы Венской конвенции о праве международных договоров. Помимо этого, было высказано пожелание разработать более концептуальный подход.

33. Ряд делегаций выступили против подготовки иллюстративного перечня норм *jus cogens*. Как было отмечено, этот перечень скоро устареет и, несмотря на то, что он может быть полезен в качестве руководства, он не позволит юристам самостоятельно определять наличие у норм статуса *jus cogens*.

34. Некоторые делегации высказали мнение о том, что возможность составления перечня может быть рассмотрена позднее, а другие делегации высказались в поддержку разработки неисчерпывающего перечня. Например, было высказано мнение о том, что без перечня проекты выводов будут менее эффективными. Кроме того, делегации подчеркнули, что перечень должен отражать иерархию самих норм *jus cogens* и на первое место ставить запрет на применение силы, а также включать только наиболее широко принятые нормы.

35. Что касается предложенного Специальным докладчиком проекта вывода 2 (Изменение норм международного права, отклонение от них и их отмена), то некоторые делегации выразили сомнение по поводу упоминания нормы *jus dispositivum*. В частности, было отмечено, что определение нормы *jus dispositivum* не следует включать в выводы, посвященные норме *jus cogens*. Также было отмечено, что нет необходимости создавать правила модификации норм международного права или отступления от них отдельно от норм *jus cogens*; дело не только в том, что цель работы по данной теме заключается в другом, но и в том, что это может повлиять на конкретные существующие нормы. Например, в Венской конвенции о праве международных договоров содержатся конкретные нормы, касающиеся внесения поправок в договора, их изменения и прекращения их действия. Также было отмечено, что возможность отступления от нормы в соответствии с иными источниками международного права имеет свои особенности, которые не должны учитываться в работе, связанной с нормами *jus cogens*. Помимо этого, было отмечено, что, если Комиссия примет решение проводить сопоставление норм *jus cogens* и *jus dispositivum*, то необходимо предоставить очень четкое обоснование такого анализа, а также информацию о различиях между этими двумя понятиями.

36. Была вынесена рекомендация об объединении проекта вывода 2(2) с проектом вывода 3(1), и было особо отмечено, что формулировка «другого соглашения» во втором предложении пункта 1 проекта вывода является двусмысленной и нуждается в дальнейшем разъяснении. Кроме того, делегации выразили мнение о том, что из первого предложения этого пункта следует исключить слово «соглашению», стоящее перед словом «государств», поскольку в соответствии со вторым предложением того же пункта такие изменения могут осуществляться не только на основании соглашений различной формы, но и в рамках норм обычного международного права. Согласно другому мнению, было поставлено под сомнение различие между «отменой» и «отступлением» в международном праве и были высказаны опасения в отношении проекта вывода 2, поскольку трудно представить или продемонстрировать возможность изменения не допускающих отступлений императивных норм, отклонения от них или их отмены.

37. Делегации отметили важность изучения возможного существования региональных норм *jus cogens*, однако некоторые из них сочли, что эта концепция плохо соответствует универсальному и безусловному характеру, который, как правило, носят нормы *jus cogens*. Было отмечено, что любой анализ должен проводиться с учетом четкого различия между региональной нормой *jus cogens* и универсальной нормой *jus cogens*. Некоторые делегации призвали к осторожности в отношении концепции региональных норм *jus cogens*, поскольку ее существование может вызвать беспокойство по поводу того, что будет происходить в тех случаях, когда она вступает в противоречие с универсальной нормой *jus cogens*. Далее было отмечено, что согласиться с существованием региональных норм *jus cogens* означало бы не признать сформулированный в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров критерий, согласно которому такие нормы должны признаваться всем международным сообществом государств.

38. Некоторые делегации высказали мнение о том, что концепция настойчиво возражающего государства не совместима с концепцией *jus cogens*. В частности, было отмечено, что эта концепция может подорвать укоренившуюся универсальную применимость норм *jus cogens*. Также было отмечено, что распространение действия концепции настойчиво возражающего государства с норм обычного международного права на нормы *jus cogens* будет противоречить изначальному характеру норм *jus cogens*, изменение которых, отклонение от которых или отмена которых не разрешены в целях обеспечения всеобщего соблюдения норм такого исключительного характера.

39. По вопросу о проекте вывода 3(2) (Общий характер *jus cogens*) некоторые делегации согласились с тем, что нормы *jus cogens* имеют преимущество перед другими нормами, носят универсальный характер и отражают основные ценности. Тем не менее было выражено мнение о том, что содержание и цель данного пункта четко не определены и что указание на то, что нормы *jus cogens* способствуют защите «основополагающих ценностей» и имеют «универсальную применимость», делает возможными попытки вывести нормы *jus cogens* из расплывчатых и спорных принципов естественного права без учета их фактического принятия и признания государствами. Аналогичным образом, была поставлена под сомнение необходимость упоминания «ценностей международного сообщества». Другие делегации выразили сомнение относительно необходимости упоминания в пункте 2 более высокого иерархического положения норм *jus cogens*. Кроме того, был поднят вопрос о том, могут ли нормы *jus cogens* иметь преимущество перед положениями Устава Организации Объединенных Наций.

40. В то же время делегации выразили разочарование по поводу неспособности Комиссии достичь согласия в отношении того, что считается основными и неоспоримыми характеристиками, а именно того, что нормы *jus cogens* носят универсально обязательный характер, отражают основные ценности и интересы и имеют более высокое иерархическое положение.

3. Будущая работа

41. Некоторые делегации предложили Комиссии изучить взаимосвязь между обязательствами *erga omnes* и нормами *jus cogens*, в том числе в контексте до-

говорных норм *jus cogens*, между международным обычным правом и нормами *jus cogens*, между нормами *jus cogens* и Уставом Организации Объединенных Наций, а также между нормами *jus cogens* и другими нормами, в том числе принципами международного права, а также рассмотреть применение нормы о настойчиво возражающем государстве к данной теме. Кроме того, некоторые делегации согласились с тем, что Специальному докладчику следует рассмотреть взаимосвязь между нормами *jus cogens* и не допускающими отступлений положениями договоров по правам человека.

4. Окончательная форма

42. По итогам рассмотрения данной темы ряд делегаций высказались в поддержку разработки проектов выводов, однако подчеркнули, что это будет трудным и сложным процессом, а некоторые делегации высказались в поддержку концептуального и аналитического подхода вместо разработки новой нормативной основы для государств.

D. Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами

1. Общие замечания

43. Несколько делегаций подчеркнули актуальность этой темы, другие делегации указали на ее сложность и снова высказали сомнения по поводу охвата этой темы, а также озабоченность отсутствием ясности в ее направленности. Некоторые делегации поставили под сомнение правовую основу проектов определенных принципов, хотя при этом было высказано мнение, что в проектах принципов находят отражение существующие правовые нормы. Ряд делегаций обратились к Комиссии с настоятельным призывом не пытаться вносить изменения в право вооруженных конфликтов, другие делегации призывали ее внести вклад в прогрессивное развитие международного права в этой области. Некоторые делегации снова выразили обеспокоенность тем, что в ходе вооруженных конфликтов особое внимание уделяется применению правовых норм, не относящихся к международному гуманитарному праву; другие предложили Комиссии изучить вопрос о том, в какой мере принципы международного права в области прав человека и международного экологического права по-прежнему применяются наряду с принципами упомянутой отрасли права.

2. Конкретные замечания

44. Высказывая соображения относительно сферы охвата проектов принципов, некоторые делегации отметили, что они должны применяться как к международным, так и немеждународным вооруженным конфликтам, в то время как другие высказались за то, чтобы ограничить их применение только первыми; ряд делегаций обратились к Комиссии с просьбой прояснить этот вопрос. Кроме того, было высказано мнение о том, что в проектах принципов не должно быть ссылок на культурное наследие. Комиссии было также предложено уделить особое внимание превентивным мерам. В отношении методологии ряд делегаций поддержали применяемый Специальным докладчиком временной подход, но предложили применять его гибко. Несколько делегаций обратились

к Комиссии с просьбой уточнить, какие обязательства относятся к тем или иным — или ко всем — этапам, на которые распространяются проекты принципов. Комиссии было также предложено применять к данной теме правозащитный подход. Что касается терминологии, то некоторые делегации усомнились в целесообразности использования термина «природная среда». Ряд делегаций высказались против использования в проекте принципов директивных формулировок, в то время как другие высказали сомнения по поводу целесообразности включения в проект принципов положений, носящих необязательный для исполнения характер.

45. В соображениях, высказанных относительно проекта принципов, принятого Комиссией в предварительном порядке, было предложено заменить проекты принципов 1 («Сфера применения» и 2 («Цель») простой формулировкой, разъясняющей сферу применения. В числе других предложений были также предложения о том, чтобы включить в проект принципа 2 фразу «в соответствии с международным гуманитарным правом» и конкретно указать на то, что превентивные меры должны быть нацелены не только на то, чтобы свести ущерб к минимуму, но и на то, чтобы избежать его полностью. Несколько делегаций подчеркнули важное значение проекта принципа 4 [I-1] («Меры для улучшения защиты окружающей среды»), предусматривающего меры, подлежащие принятию на национальном уровне. Тем не менее под сомнение было поставлено использование определения «эффективные» перед словами «законодательные... и другие меры», и его было предложено заменить словом «соответствующие». Было также высказано соображение о том, что фраза «во исполнение своих обязательств по международному праву» может быть истолкована ограничительно как не подразумевающая никаких новых обязательств. Что касается проекта принципа 5 [1-(x)] («Специальное обозначение охраняемых зон»), то в его отношении было особо указано на то, что признанная в международном праве норма, касающаяся обязанности обозначать охраняемые зоны, оставляет их фактическое обозначение на усмотрение государств. Были высказаны сомнения по поводу согласованности проектов принципов 5 [1-(x)] и 9 [II-1] (3) («Общая защита природной среды во время вооруженных конфликтов»), поскольку в последнем не предусматривается специальной защиты охраняемых зон в ходе вооруженных конфликтов. Аналогичные сомнения были высказаны относительно проекта принципа 13 [II-5] («Охраняемые зоны»), поскольку термин «содержит» в проекте этого принципа не уточняет, применяется ли он ко всей охраняемой зоне или только к какой-то ее части.

46. Некоторые делегации усомнились в целесообразности упоминания в проекте принципа 6 [IV-1] коренных народов («Защита окружающей среды на территориях проживания коренных народов»), однако другие делегации поддерживали это положение, и некоторые из них призвали расширить сферу его применения. Некоторые делегации выразили сомнения по поводу проекта принципа 7 [I-3] («Соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами»), в то время как другие высказали мнение о том, что его включение является уместным. Ряд делегаций высказали мнение о том, что использование в проекте принципа 8 [I-4] («Миротворческие операции») термина «миротворческие операции» заслуживает дальнейшего обсуждения; другие делегации высказали оговорки относительно включения этого проекта принципа. Что касается проекта принципа 9 [II-I] («Общая защита природной

среды во время вооруженных конфликтов»), то было высказано мнение о том, что согласно правилу проведения различий во время вооруженного конфликта окружающую среду в целом нельзя считать гражданским объектом. Было также высказано мнение о том, что три пункта этого проекта принципа можно выделить в отдельные принципы. Кроме того, было предложено преобразовать три содержащихся в его пункте 2 совокупные требования в отдельные требования, заменив слово «и» словом «или». Комиссии также было предложено разъяснить значение содержащегося в проекте принципа 9 (2) термина «обширный, долговременный и серьезный ущерб»; пересмотреть формулировку пункта 3, чтобы отразить в нем особую уязвимость окружающей среды; и во избежание дублирования ссылки на принцип различия пересмотреть последовательность проектов принципов 9 и 10 [II-2] («Применение права вооруженных конфликтов к природной среде»).

47. В отношении проекта принципа 11 [II-3] («Природоохранные соображения»), было высказано мнение, что термин «природоохранные соображения» следует пояснить точнее. Для разъяснения связи проекта принципа 12 [II-4] («Запрет на репрессалии») с проектом принципа 9 (3) было предложено включить в него формулировку «без ущерба». Была высказана озабоченность тем, что содержащееся в проекте принципа 14 [III-1] («Мирные процессы») упоминание «мирного процесса» носит слишком расплывчатый характер и что пункт 2 этого проекта принципа не следует воспринимать как нацеленный на расширение полномочий международных организаций. В отношении проекта принципа 15 [III-2] («Оценки состояния окружающей среды и восстановительные меры после вооруженных конфликтов») предпочтение было отдано тому, чтобы придать его формулировкам более директивный характер и разбить это положение на две части, одна из которых касалась бы оценки состояния окружающей среды, а другая — восстановительных мер. Было также предложено привести в соответствие использование в этом и других проектах статей слов «следует» и «поощряется».

48. Несколько делегаций с удовлетворением отметили включение проектов принципов 16 [III-3] («Пережитки войны») и 17 [III-4] («Пережитки войны на море»). Другие же отстаивали ту точку зрения, что определение пережитков войны в этих проектах принципов слишком обширно. Ряд делегаций настоятельно призвали Комиссию уделить особое внимание ответственности воюющих сторон за пережитки войны на суше и на море, в особенности на постконфликтном этапе. Было высказано мнение о том, что в этих проектах принципов следует особо указать на необходимость принятия мер по их безотлагательному устранению сразу после прекращения боевых действий. В редакционном плане было предложено изменить проект принципа 16 (1) таким образом, чтобы подчеркнуть в нем тот факт, что токсичные и опасные остатки боеприпасов создают угрозу как для здоровья человека, так и для окружающей среды; сохранить в проекте принципа 17 упоминание «здоровья населения и безопасности мореплавателей», изначально предложенное Специальным докладчиком; и заменить в том же проекте принципа фразу «следует сотрудничать в обеспечении» на фразу «следует сотрудничать между собой согласно применимым нормам международного права, в том числе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в целях обеспечения». Было также отмечено, что содержащийся в проекте принципа 16 (2) термин «согласие» следует тол-

ковать широко, чтобы обеспечить его применение в отношении также и негосударственных субъектов; и что в проекте принципа 17 следует отразить тот факт, что к различным морским зонам применяются различные правовые режимы. Было внесено предложение уточнить применение проекта принципа 18 [III-5] («Обмен информацией и предоставление к ней доступа»), а также пояснить фразу «согласно своим обязательствам по международному праву», которая, как представляется, имеет ограничительный смысл. С одобрением было встречено внесение в пункт 2 проекта принципа 18 исключения, касающегося национальной обороны, но при этом было высказано предостережение относительно того, что данный проект принципа не следует толковать как навязывание абсолютного обязательства делиться информацией или предоставлять доступ к ней в других случаях.

3. Будущая работа

49. Были внесены предложения о том, чтобы Комиссия занялась аспектами воздействия конфликтов на окружающую среду в человеческом измерении; вопросами, касающимися привлечения к ответственности и средств правовой защиты; рассмотрением ответственности негосударственных субъектов; выявлением взаимосвязей этой темы с принципами предупреждения, предосторожности и соразмерности; вопросами охраны водных ресурсов; и связями этой темы с вопросами оккупации.

4. Окончательная форма

50. Ряд делегаций высказались в пользу разработки проектов принципов, однако при этом было высказано мнение о том, что этот проект должен увенчаться разработкой свода проектов статей.

Е. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

1. Общие замечания

51. Делегации отметили, что эта тема касается основополагающих принципов, имеющих для государств реальное практическое значение, и настоятельно призвали Комиссию проявлять в ее дальнейшей работе тщательность и осмотрительность. Несколько делегаций признали, что Комиссия еще не завершила обсуждения всех аспектов пятого доклада Специального докладчика по вопросу об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (A/CN.4/701), и указали на то, что их замечания носят предварительный характер. Некоторые делегации выразили недовольство тем, что этот доклад рассматривается Комиссией, несмотря на то, что он еще не выпущен на всех шести официальных языках.

52. Некоторые делегации подчеркнули необходимость дальнейшей проработки этой темы с особым упором на уже действующее право, в то время как другие делегации также подчеркнули необходимость и прогрессивного развития этой отрасли права. Некоторые делегации высказали мнение о том, что прежде чем пытаться развивать тему *lex ferenda*, Комиссии следует сначала рассмот-

реть ее с точки зрения действующего права; а некоторые делегации отметили, что было бы целесообразно провести в проектах статей более четкое различие между тем, что является действующим правом, а что — *lex ferenda*. Несколько делегаций подчеркнули, что при рассмотрении вопроса об исключениях следует учитывать события, происходящие в развитии международного права, в частности международного уголовного права. Вместе с тем ряд делегаций высказали мнение о том, что нормами международного обычного права, касающимися иммунитета должностных лиц государства, не признается никаких изъятий из иммунитета и что никакой явной тенденции к такому их изменению не намечается. Некоторые делегации отметили, что правила применения иммунитета являются по своему характеру процессуальными и что их не следует приравнивать к безнаказанности. Некоторые делегации также подчеркнули необходимость проведения различия между осуществлением межгосударственной юрисдикции и осуществлением юрисдикции тем или иным органом международной уголовной юрисдикции, когда последнее основано на согласии принимающего в нем участие государства. Было также высказано мнение относительно необходимости проведения дальнейшего анализа взаимосвязи между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae*.

2. Конкретные замечания

53. Ряд делегаций поддержали принятый Комиссией в предварительном порядке проект статьи 2(f) («Деяние, совершенное в официальном качестве»), однако наряду с этим были также выражены сомнения по поводу необходимости такого определения. Было внесено предложение расширить сферу его охвата, включив в него все функции государственных должностных лиц, действующих в их официальном качестве. Некоторые делегации призвали продолжить анализ различных аспектов этого определения, в том числе правового режима, применимого к должностным лицам де-факто, действующим по указанию правительства или под его контролем; взаимосвязей иммунитета с хозяйственной деятельностью государства; деяний, совершаемых в официальном качестве, но ради собственной выгоды; и вопроса о том, можно ли для целей рассмотрения применимости иммунитета считать действия, предпринятые с превышением полномочий, деяниями, совершенными в официальном порядке. Поступила также просьба о представлении дальнейших разъяснений по вопросу о взаимосвязях между иммунитетом *ratione materiae* и присвоением деяния государству согласно праву, регулирующему ответственность государств.

54. Ряд делегаций поддержали принятый Комиссией в предварительном порядке проект статьи 6 («Сфера охвата иммунитета *ratione materiae*»). Сомнению было подвергнуто использование в его пункте 3 термина «лица» вместо «должностные лица», поскольку по истечении срока полномочий, три главных должностных лица пользуются иммунитетом *ratione materiae* в качестве должностных лиц государства на основании проекта статьи 5.

55. Что касается проекта статьи 7 («Преступления, в отношении которых иммунитет не применяется»), предлагаемого в пятом докладе Специального докладчика и в настоящее время находящегося на рассмотрении Комиссии, то несколько делегаций поддержали содержащееся в пункте (1)(a) подразумеваемое утверждение, что такие исключения уже закреплены в современном международном праве в отношении тяжких международных преступлений. Некоторые

делегации подчеркнули, что вопрос о том, следует ли распространить изъятия из иммунитета также на преступления, поименованные в пунктах (1)(b) и (1)(c) (ущерб людям или имуществу и коррупция) требует дальнейшего изучения, поскольку был поднят вопрос о том, можно ли считать коррупцию «деянием, совершенным в официальном качестве». В отношении пункта (1)(c) было высказано мнение о том, что решающим фактором для его применения будет служить территориальный аспект, а не тяжесть таких преступлений.

56. С другой стороны, несколько делегаций подчеркнули, что в докладе не содержится обоснований пункта (1), причем ряд делегаций настоятельно призывали, прежде чем делать какие бы то ни было выводы в отношении проекта статьи 7, провести дальнейший анализ практики государств. Была высказана необходимость правовой преемственности в применении норм, касающихся иммунитета в отношении преступлений, подлежащих юрисдикции международных судов. Было также рекомендовано проявлять осмотрительность в отношении любых попыток заняться распространением исключений за пределы того, в отношении чего может быть четко доказано, что это подкрепляется практикой государств и убежденностью в правомерности и необходимости. Сомнения были высказаны по поводу проведения в работе Комиссии в отношении ответственности государств аналогии между *jus cogens* и иммунитетом государственных должностных лиц. Некоторые делегации отметили, что вопрос об исключениях заслуживает дальнейшего обсуждения, и была высказана просьба разъяснить концептуальную основу для изъятий из иммунитета за определенные преступления.

57. Некоторые делегации высказались против включения в пункт (1)(b) преступлений, связанных с коррупцией, в том числе в сопоставлении со многими другими охваченными международными конвенциями преступлениями. Было внесено предложение отложить принятие окончательного решения относительно целесообразности включения преступления агрессии.

58. Поскольку ряд делегаций согласился с тем, что в рамках международного обычного права изъятий из иммунитета *ratione personae* не существует, и поддержали утверждение, изложенное в пункте (2), снова была высказана та точка зрения, что нормы, касающиеся иммунитета, неприменимы к таким преступлениям, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Было отмечено, что если проект статьи 4 (1) останется в его нынешнем виде, то слова «в течение срока их полномочий», вероятно, будут излишни. В отношении существования пункта (3) была выражена поддержка.

59. Хотя во избежание попыток согласовать перечень преступлений был предложен альтернативный аналитический подход (например, рассмотрение вопроса о том, кто имеет право определять, применим ли к тому или иному преступлению иммунитет *ratione materiae*; что послужит правовой основой для такого решения — обычай или обусловленное договором исключение, применимое только к государствам-участникам Римского статута; и какой доказательственный порог необходим для того, чтобы прийти к окончательному выводу о том, что в отношении того или иного конкретного преступления существует исключение), такой перечень тоже был сочтен крайне необходимым в этой теме.

3. Будущая работа

60. Некоторые делегации высказали мнение о том, что при рассмотрении в рамках данной темы процессуальных аспектов иммунитета следует учитывать вопрос об изъятиях из иммунитета, но при этом было также подчеркнуто, что процессуальные аспекты нельзя анализировать в полном отрыве от материального права. Была отмечена необходимость обеспечения процессуальных гарантий во избежание возможных злоупотреблений ограничениями иммунитета. Наряду с этим была также подчеркнута необходимость закрепления процессуальных гарантий независимости прокуратуры. Внимание было привлечено к актуальности в плане процессуальных аспектов иммунитета третьего доклада бывшего Специального докладчика ([A/CN.4/646](#)).

4. Окончательная форма

61. Делегации высказали мнение о том, что, поскольку работа Комиссии на сегодняшний день охватывает как элементы, в которых проявляется существующее право, так и элементы, представляющие собой его прогрессивное развитие, закономерным итогом работы Комиссии должен стать договор.

F. Временное применение договоров

1. Общие замечания

62. Некоторые делегации сочли полезным использование аналогий с Венской конвенцией о праве международных договоров, но при этом подчеркнули, что рассмотрение этой темы следует проводить в сочетании с изучением практики. Было высказано мнение о том, что эту тему следует рассматривать в свете Венской конвенции о праве международных договоров, однако при этом было также отмечено, что работа над этой темой не должна выходить за рамки ее статьи 25. Было также высказано мнение о том, что ввиду тесной взаимосвязи этой темы с другими договорными режимами целостный подход к этой теме является вполне оправданным. Некоторые делегации подчеркнули, что Комиссии следует изучить механизм временного применения договоров в контексте их различных видов, таких как многосторонние и двусторонние договоры. В то время как некоторые делегации с удовлетворением отметили учет в работе Комиссии практики международных организаций, другие усомнились в целесообразности такого подхода ввиду того, что Венская конвенция 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями еще не вступила в силу.

63. Несколько делегаций отметили, что для обеспечения всестороннего рассмотрения этой темы, а также для более прочного обоснования проектов руководящих принципов и выводов нужна более подробная информация о соответствующей практике государств. В этой связи они с удовлетворением отметили, что Комиссия просила Секретариат подготовить меморандум, содержащий анализ практики государств в отношении договоров, сданных на хранение Генеральному секретарю или зарегистрированных у него за последние 20 лет. Было отмечено, что такой анализ следует сосредоточить на основных тенден-

циях договорной практики с целью изучить общие и повторяющиеся темы и вопросы, связанные с этой тематикой.

64. Кроме того, некоторые делегации подчеркнули, что при дальнейшей проработке этой тематики необходимо будет установить надлежащий баланс между временным применением договоров и национальным законодательством — баланс, в котором учитывались бы различные национальные правовые системы. В этой связи было высказано то соображение, что временное применение того или иного договора зависит от положений национального законодательства, в том числе от метода выражения согласия. Ряд делегаций высказали мнение о том, что Комиссии следует провести сопоставительное исследование внутренних положений и практики в отношении временного применения договоров, однако другие делегации настоятельно призвали проявлять в этом деле осмотрительность и отметили, что вопрос о том, прибегает ли то или иное государство к временному применению, является вопросом конституционным и относящимся к политике соответствующего государства.

2. Конкретные замечания

65. Что касается вопроса об оговорках, то некоторые делегации согласились с мнением Специального докладчика о том, что в отношении договоров, применяемых на временной основе, можно делать оговорки, другие отметили, что в отношении оговорок требуется провести дополнительную работу, в частности с учетом составленного Комиссией Руководства по практике в отношении оговорок к международным договорам, особенно в том, что касается заявлений о толковании, сроков представления оговорок и вопроса о возражениях.

66. Некоторые делегации высказали соображения по проектам руководящих принципов, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке либо еще находящихся на его рассмотрении, а именно проектов руководящих принципов 1-4 и 6-9 и проектов руководящих принципов 5 и 10, соответственно. В отношении проекта руководящего принципа 2 («Цель») было высказано мнение о том, что в нем следует недвусмысленно сослаться на принципы международного права с целью подчеркнуть, что в практике временного применения договоров надлежит соблюдать также и эти принципы. Комиссии также было предложено изменить формулировку проекта руководящего принципа 3 («Общая норма») таким образом, чтобы уточнить, что государство может временно применять тот или иной договор до его вступления в силу для этого государства, даже если он уже вступил в силу для других государств. В отношении проекта руководящего принципа 4 («Форма») некоторые делегации выразили обеспокоенность возможностью временного применения договоров с помощью средств иных, чем конкретно предусмотренные статьей 25 Венской конвенции о праве международных договоров, в частности на основе резолюции, принятой международной организацией или на межправительственной конференции. Было высказано мнение о том, что вопрос о форме следует рассмотреть дополнительно с учетом международной практики и что этот руководящий принцип следует переформулировать таким образом, чтобы отразить в нем тот факт, что временное применение обусловлено согласием заинтересованных государств.

67. В отношении проекта руководящего принципа 5, принятие решения по которому Редакционный комитет отложил на неопределенный срок, было высказано предложение уделить в нем особое внимание взаимосвязи между односторонними заявлениями и временным применением договоров в контексте внутреннего законодательства. Вместе с тем было также высказано замечание относительно того, что к вопросу об односторонних заявлениях необходимо подходить осмотнительно.

68. Что касается вопроса о начале временного применения, то было высказано мнение о том, что проект руководящего принципа 6 следует проработать тщательней, чтобы учесть в нем права и обязанности государств, вытекающие из временно применяемых договоров. Что касается проекта руководящего принципа 7 («Юридические последствия временного применения»), то несколько делегаций вновь заявили о том, что временно применяемые договоры, по их мнению, в основном влекут за собой те же юридические последствия, что и договоры, официально вступившие в силу, при этом было также отмечено, что это может не обязательно означать, что все статьи Венской конвенции о праве международных договоров, касающиеся договоров, вступивших в силу, таким же образом применяются и к договорам, применяемым на временной основе. В этой связи было предложено провести дополнительное изучение данного вопроса на основе подробного обзора практики государств. В то же время было высказано мнение, что с теоретической точки зрения это положение носит спорный характер и что в нем могут понадобиться более конкретизированные формулировки. Было также высказано соображение о том, что временное применение того или иного договора не может заменить собой его вступление в силу, поскольку, прежде чем он сможет вступить в силу, должны быть выполнены внутренние юридические требования. Далее было также высказано замечание по поводу того, что временно применяемый договор носит обязательный характер только в моральном и политическом плане и что его юридические последствия не должны выходить за рамки статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров. Некоторые делегации высказали мнение о том, что рассматриваемый в проекте руководящего принципа 8 («Ответственность за нарушение») вопрос о международной ответственности следует изучить более подробно, в частности степень юридических последствий, вытекающих из нарушения временно применяемого договора. Что касается проекта руководящего принципа 9 («Прекращение после уведомления о намерении не становиться участником»), то некоторые делегации предложили Комиссии глубже проанализировать вопрос о прекращении применения также в свете статьи 60 Венской конвенции о праве международных договоров, равно как и в отношении тех государств, для которых договор уже вступил в силу. Ряд делегаций выразили мнение о том, что в контексте временного применения договоров статья 60 применяется *mutatis mutandis*, было высказано также мнение о том, что статья 25 представляет собой самодостаточный режим в отношении прекращения. Далее было отмечено, что во избежание любых сомнений о прекращении применения надлежит объявлять недвусмысленно.

69. В то время как некоторые делегации одобрили предложенный Специальным докладчиком проект руководящего принципа 10 («Внутреннее право и соблюдение режима временного применения договора в целом или части договора»), при этом они также призвали расширить это положение с учетом допу-

стимых случаев ограничения государствами временного применения, сославшись в нем на их внутреннее законодательство или рассмотрев этот вопрос в отдельном руководящем принципе. Было отмечено, что в рамках проводимых в Комиссии прений было бы полезно четче прояснить взаимосвязь между временным применением и внутренним законодательством. При проведении такого дополнительного анализа следует также рассмотреть вопрос о юридически действительном согласии. Помимо этого, Комиссии было предложено привести формулировки проекта руководящего принципа 10 в соответствие с формулировками проектов других руководящих принципов, а также статьи 27 Венской конвенции о праве международных договоров.

3. Будущая работа

70. Некоторые делегации высказались в поддержку включения проекта такого общего руководящего принципа, которым предусматривалось бы применение Венской конвенции о праве договоров к временно применяемым договорам в формате *mutatis mutandis*. Ряд делегаций одобрили намерение Специального докладчика проанализировать временное применение тех договоров, которыми закрепляются права отдельных лиц, однако другие усомнились в целесообразности проведения такого анализа. Кроме того, Комиссии было предложено рассмотреть другие вопросы, в том числе о том, влияет ли содержание договора на механизм временного применения, и возможно ли временное применение *inter se* или же оно касается только одного государства. Было также высказано мнение, что следовало бы изучить вопрос о том, позволяют ли соответствующие положения Венской конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров сделать какие-либо выводы, способствующие более широкому пониманию временного применения как концепции международного права в более широком смысле.

4. Окончательная форма

71. Ряд делегаций одобрили подготовку руководящих принципов и подчеркнули, что они должны иметь практическое значение. Было отмечено, что такие руководящие принципы должны сводиться к решению наиболее общих связанных с этой темой вопросов, что обеспечит руководство в решении основных вопросов, и что они должны основываться на практике государств. Некоторые делегации отметили целесообразность подготовки типовых положений, однако ряд других делегаций не поддерживали такой подход или сочли его преждевременным.

G. Другие решения и выводы Комиссии

1. Будущая работа Комиссии

72. Что касается долгосрочной программы работы Комиссии, то делегации приняли к сведению включение тем «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации» и «Правопреемство государств в отношении ответственности государств». Некоторые делегации предложили Комиссии сосредоточиться на завершении рассмотрения текущих тем, прежде чем приниматься за новые.

73. Несколько делегаций приветствовали включение темы «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации», отметив тот факт, что такие споры стали довольно частым явлением. Ряд делегаций подчеркнули, что работа по этой теме не должна ограничиваться спорами, регулируемые международным правом, а должна также относиться к спорам, имеющим частноправовой характер. В то же время была отмечена трудность нахождения общих норм в этой области, учитывая разнообразие международных организаций.

74. Хотя некоторые делегации поддержали включение темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», ряд других делегаций поставили под сомнение ее актуальность. Делегации отметили сложные аспекты данной темы, по которым будет трудно достичь общего понимания.

75. Комиссии было рекомендовано рассмотреть также темы «Норма справедливого и равноправного режима в международном инвестиционном праве» и «Защита личных данных при трансграничном перемещении информации», которые уже включены в ее долгосрочную программу работы, и рассмотреть новую тему «Обязанность не признавать правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения государством обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права». Несколько делегаций отметили рекомендацию Комиссии относительно того, чтобы возможные темы, определенные в меморандуме секретариата, дополнительно рассматривались Рабочей группой по долгосрочной программе работы в 2017 году.

2. Программа и методы работы Комиссии

76. Ряд делегаций высоко оценили или приняли к сведению рекомендацию Комиссии о проведении праздничного мероприятия по случаю ее семидесятой годовщины в 2018 году. Несколько делегаций поддержали рекомендацию Комиссии провести первую часть ее семидесятой сессии (в 2018 году) в Нью-Йорке. Однако другие делегации поставили под сомнение необходимость проведения будущих сессий Комиссии в Нью-Йорке. Некоторые делегации подчеркнули важность взаимодействия между Комиссией и Шестым комитетом. В связи с этим делегации приветствовали инициативу о проведении в течение всего года неофициальных обсуждений между членами Шестого комитета и членами Комиссии.

77. Что касается методов работы Комиссии, то делегации высказались в поддержку подхода Комиссии, заключающегося в проведении совещаний со специалистами в различных областях при рассмотрении сложных технических, научных или специализированных тем.

78. Несколько делегаций приветствовали проведение семинара по международному праву и предложили государствам делать взносы в соответствующий целевой фонд, с тем чтобы обеспечить возможность участия в этом семинаре. Было с удовлетворением отмечено обновление информации в «Ежегоднике Комиссии международного права» и на веб-сайте Комиссии. Делегации высказались в поддержку продолжения практики подготовки публикаций по правовым вопросам Отделом кодификации. Ряд делегаций приветствовали приверженность Комиссии многоязычию и настаивали на том, чтобы шести официальным языкам уделялось равное внимание. Кроме того, делегации дали высокую

оценку новой системе, которая была внедрена для редактирования документов Комиссии. Была выражена надежда на то, что такая система позволит выпускать доклады одновременно на всех официальных языках.

III. Темы, работу над которыми Комиссия завершила на своей шестьдесят восьмой сессии

A. Выявление международного обычного права (в первом чтении)

1. Общие замечания

79. Делегации в целом приветствовали проекты выводов, комментарии и прилагаемую к ним библиографию, являющиеся важными документами, которые значительно облегчат работу специалистов-практиков, ученых и судей. Некоторые делегации выразили признательность секретариату за подготовку меморандума о роли решений национальных судов в прецедентном праве международных судов и трибуналов универсального характера для цели выявления международного обычного права ([A/CN.4/691](#)).

80. Приветствуя выбранную Комиссией методологию, состоящую в предоставлении руководящих указаний для выявления международного обычного права, ряд делегаций подчеркнули важность осторожного подхода, в рамках которого акцент делался бы исключительно на кодификации сложившихся правил, касающихся выявления международного обычного права. В этой связи было предложено подчеркнуть в окончательном варианте итогового документа по этой теме, что к международному обычному праву применяются жесткие критерии и что его формирование и установление не является простым делом.

2. Конкретные замечания

81. Ряд делегаций высказались в поддержку проекта вывода 1 («Сфера охвата»). Некоторые делегации сочли, что проекты выводов и комментарии можно сделать еще более полезными, расширив охват анализируемых вопросов. Кроме того, было выражено мнение о том, что необходимо не допускать избирательного применения предполагаемых норм международного обычного права для того, чтобы обойти четкие договорные обязательства. В этой связи был предусмотрен дополнительный проект вывода, в котором подтверждается, что поведение государства, противоречащее договору, не следует воспринимать как способствующее формированию новой нормы международного обычного права.

82. Что касается проекта вывода 2 («Два конститутивных элемента»), то делегации в целом подтвердили свое согласие с двухэлементным подходом, принятым Комиссией. В связи с проектом вывода 3 («Оценка доказательств по двум конститутивным элементам») несколько делегаций подчеркнули важность отдельной оценки доказательств по каждому из двух конститутивных элементов. Было также выражено мнение о том, что такие доказательства должны происходить из как можно большего числа стран, что позволит отразить раз-

личные правовые традиции. В этой связи ряд делегаций подчеркнули важность доступности доказательств международного обычного права.

83. Что касается проекта вывода 4 («Требование наличия практики»), то ряд делегаций поддержали нынешнюю формулировку и высоко оценили то, что главный акцент в ней делается на практике государств. Вместе с тем было отмечено, что здесь необходимы дополнительные замечания государств, поскольку имеет место расхождение мнений относительно указанной в пункте 2 роли международных организаций в формировании или выражении норм международного обычного права. Ряд делегаций подчеркнули, что важно принимать во внимание практику международных организаций, особенно в тех случаях, когда государства передают свои полномочия сложным международным организациям, таким как Европейский союз. По мнению некоторых делегаций, в тексте пункта 2 речь идет о прогрессивном развитии права, поскольку практика международных организаций не может способствовать выражению норм международного обычного права и никогда не может быть приравнена к практике государств. Было отмечено, что такая практика может иметь отношение только к тем нормам международного обычного права, которые относятся к международным организациям. По мнению некоторых делегаций, практика международных организаций может быть сочтена релевантной только в том случае, если она фактически представляет собой практику государств, входящих в такую организацию, или поведение, осуществляемое от имени государств. В отношении поведения других акторов, упомянутых в пункте 3, было выражено мнение о том, что может возникнуть путаница в связи с заявлением о том, что такое поведение может быть релевантно, поскольку оно не отвечает требованию, предъявляемому к практике в соответствии с международным правом.

84. Некоторые делегации поддержали нынешнюю формулировку проекта вывода 5 («Поведение государства как практика государства»). Было подчеркнуто, что соответствующая практика должна быть общедоступной или по крайней мере известной другим государствам, с тем чтобы любые возражения относительно появления новой нормы международного обычного права могли быть своевременно сформулированы другими государствами. Кроме того, было высказано мнение о том, что отсутствие иерархии между различными ветвями власти, что подразумевается в нынешней формулировке проекта вывода 5, может вводить в заблуждение, поскольку органы, стоящие выше в иерархии, и органы, участвующие в международных делах, должны иметь больший вес.

85. Некоторые делегации высказались в поддержку формулировки проекта вывода 6 («Формы практики»). Несколько делегаций отметили, что бездействие государств нельзя рассматривать ни как практику государств, ни как подразумеваемое признание в качестве правовой нормы (*opinio juris*), за исключением случаев, когда такое бездействие является умышленным и государство объективно способно реагировать.

86. Проект вывода 7 («Оценка практики государства») также получил поддержку ряда делегаций. Кроме того, было поддержано требование о всеобщем характере практики, что закреплено в проекте вывода 8 («Практика должна быть всеобщей»), и была подчеркнута важность практики непосредственно затронутых стран.

87. Ряд делегаций поддержали проект вывода 9 («Требование признания в качестве правовой нормы (*opinio juris*)»). В частности, была подчеркнута важность дифференциации признания в качестве правовой нормы по различным внеправовым мотивам.

88. Что касается проекта вывода 10 («Форма доказательства признания в качестве правовой нормы (*opinio juris*)»), то было подчеркнуто, что необходимо проводить различие между чисто внутренней практикой, имеющей исключительно внутреннее значение, и практикой, имеющей внешнюю направленность. В отношении пункта 2 было высказано мнение о том, что в основе поведения государства в связи с резолюциями, принятыми международной организацией, могут лежать политические соображения, и, следовательно, такое поведение не следует рассматривать как свидетельство юридического заключения. В отношении пункта 3, касающегося отсутствия реакции в течение периода времени на практику других государств, несколько делегаций выразили мнение о том, что отсутствие реакции на ту или иную практику не обязательно следует приравнивать к согласию с ней, особенно в тех случаях, когда реакция не представляется целесообразной или возможной.

89. Несколько делегаций высказались в поддержку формулировки проекта вывода 11 («Договоры») в том, что касается важности договоров для выявления международного обычного права. Было выражено мнение о том, что следует четко указать на «потенциально нормотворческий» характер договорной нормы, проявляемый до того, как она может привести к созданию нормы международного обычного права.

90. Несколько делегаций поддержали проект вывода 12 («Резолюции международных организаций и межправительственных конференций») вследствие значимости таких резолюций для выявления международного обычного права. Было подтверждено, что резолюции могут быть релевантны только в плане признания в качестве правовой нормы (*opinio juris*) государств, а не в качестве их практики. Было выражено мнение о том, что текст проекта вывода 12 следовало сделать аналогичным тексту проекта вывода 11, поскольку как договоры, так и резолюции «могут» отражать нормы международного обычного права в зависимости от обстоятельств. Было предложено отразить в отдельном пункте этого положения особую роль кодификационной работы Комиссии, которая обсуждается государствами в рамках Генеральной Ассамблеи.

91. Ряд делегаций высказались в поддержку формулировки проекта вывода 13 («Решения судов и трибуналов») в связи со значимостью таких решений для выявления международного обычного права. Было подчеркнуто, что в принципе решения судов и трибуналов имеют обязательную силу только для их участников и что в результате реакции других государств на такие решения проявляются полномочия государств по определению норм международного обычного права. Несколько делегаций затронули вопрос об относительной ценности решений международных и национальных судов. По мнению некоторых делегаций, убедительная сила решения является единственным значимым критерием, и, соответственно, принятое национальным судом решение, в котором содержится ссылка на международное право, может быть так же значимо, как и решение международного суда; однако, по мнению других делегаций,

решения национальных судов и трибуналов могут рассматриваться только в качестве внутренней судебной практики государства.

92. Определенная поддержка была выражена также в отношении проекта вывода 14 («Доктрины») о вспомогательной роли доктрин специалистов при определении норм международного обычного права. Было высказано мнение о том, что в настоящее время такая роль является ограниченной вследствие широкого распространения первичных источников международного права, главным образом договоров.

93. Текст проекта вывода 15 («Настойчиво возражающее государство») встретил определенную поддержку. Некоторые делегации подчеркнули важность сохранения роли императивных норм международного права (*jus cogens*). Другие делегации подчеркнули важность времени, в течение которого формулируется возражение, с тем чтобы четко разграничивать нарушение уже существующего обязательства и настойчивое возражение против такого обязательства. Было также выражено мнение о том, что ввиду отсутствия судебной практики по этому вопросу было бы преждевременно разрабатывать соответствующий проект вывода. Кроме того, было подтверждено мнение о том, что норма о настойчиво возражающем государстве относится к последствиям и применению норм обычного права, и поэтому нет необходимости включать ее в проекты выводов. Ряд делегаций высказались в поддержку проекта вывода 16 («Партикулярное международное обычное право»). Было выражено мнение о том, что в отношении любой нормы партикулярного международного обычного права, являющейся отступлением от общего обычая, должны применяться строгие стандарты доказательства.

3. Будущая работа

94. Несколько делегаций приветствовали просьбу к Секретариату подготовить меморандум о путях и средствах обеспечения большей доступности материалов, служащих доказательствами существования международного обычного права.

В. Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров (в первом чтении)

1. Общие замечания

95. Делегации в целом приветствовали принятие в первом чтении проектов выводов по этой теме вместе с комментариями к ним и подчеркнули их практическую ценность. Некоторые делегации обратили внимание на то, что последующие соглашения и последующая практика могут играть лишь вспомогательную роль в толковании договоров, ограниченном рамками статей 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров. Некоторые делегации заявили, что проекты выводов применяются только к толкованию договоров между государствами, однако другие делегации отметили, что проекты выводов могут быть полезными и для толкования договоров с участием международных организаций, особенно в тех случаях, когда статьи 31 и 32 Венской

конвенции о праве международных договоров применяются в соответствии с международным обычным правом.

2. Конкретные замечания

96. Было предложено изменить формулировку проекта вывода 1 [1a] («Введение») и указать, что в проектах выводов не рассматриваются все возможные обстоятельства, при которых последующие соглашения и последующая практика могут играть роль в толковании договоров. В связи с проектом вывода 2 [1] («Общее правило и средства толкования договоров») было выражено мнение о том, что «характер» договора не следует включать в качестве элемента, оказывающего влияние на ценность того или иного средства толкования. В связи с проектом вывода 5 («Присвоение последующей практики») было проведено различие между поведением, которое может быть присвоено государствам в соответствии с правовыми нормами об ответственности государств, и поведением, которое присваивается государствам для целей толкования договоров. Хотя было выражено мнение о том, что поведение негосударственных акторов никогда не должно приниматься во внимание при толковании договоров, взвешенный подход Комиссии к этому вопросу приветствовался.

97. В контексте проекта вывода 6 («Выявление последующих соглашений и последующей практики») Комиссии было рекомендовано провести различие между позициями государств, которые они занимают в связи с толкованием договора, и поведением государств в отношении договора исходя из других соображениях. Ряд делегаций приветствовали содержащуюся в проекте вывода 7 («Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования») презумпцию того, что последующая практика участников договора, как правило, не будет приводить к изменению договора или внесению в него поправок. Хотя некоторые делегации подчеркнули, что такая практика никогда не сможет привести к изменению договора или внесению поправок в него, был поддержан более гибкий подход, который позволил бы адаптировать договоры к социальным преобразованиям и внедряемым новым технологиям.

98. В связи с проектом вывода 8 [3] («Толкование терминов договора как способных меняться со временем») приветствовался осторожный подход Комиссии к определению того, следует ли применять эволютивный подход к толкованию конкретных терминов договора. Было выражено мнение о том, что в проекте вывода 9 [8] («Значимость последующих соглашений и последующей практики как средства толкования») следует разработать дополнительные критерии для определения значимости последующих соглашений и последующей практики, включая сроки осуществления практики и важность практики для сторон. В связи с проектом вывода 11 [10] («Решения, принятые в рамках конференции государств-участников») было указано на то, что такие решения могут представлять собой последующую практику только в исключительных обстоятельствах, например когда они принимаются консенсусом или единогласно.

99. В отношении проекта вывода 12 [11] («Учредительные акты международных организаций») было высказано мнение о том, что Комиссии следует рассматривать практику международных организаций не только в связи с их учре-

дительными актами, но и в связи с международным правом в целом. Что касается пункта 3 проекта вывода, то было указано, что практика международной организации при применении ею своего учредительного акта не может считаться относящейся к толкованию договора по статье 31 (1) Венской конвенции о праве международных договоров, и Комиссии было предложено дополнительно определить релевантность статьи 32 в этой связи.

100. Несколько делегаций приветствовали проект вывода 13 [12] («Заявления экспертных договорных органов»). Было предложено заменить термин «эксперты, выступающие в своем личном качестве» на «независимые эксперты». Комиссии было также предложено пересмотреть определения «экспертный договорной орган» и «орган международной организации» для обеспечения того, чтобы проекты выводов применялись к региональным организациям, не подпадающим под эти категории. Ряд делегаций согласился с тем, что значимость заявлений экспертных договорных органов определяется в самом договоре, хотя было указано и на то, что практика сторон в связи с тем или иным заявлением может также приниматься во внимание.

101. Несколько делегаций подчеркнули, что заявления экспертных договорных органов не могут сами по себе представлять собой последующую практику, обеспечивающую согласие сторон в отношении толкования договора, они скорее представляют собой «дополнительное средство» толкования. Некоторые делегации предложили включить в пункт 3 соответствующую оговорку. Было выражено мнение о том, что резолюции, в которых содержатся ссылки на заявления экспертных договорных органов, в том числе принятые на основе консенсуса, не могут толковаться как предусматривающие согласие государств с самими заявлениями. Было высказано мнение о том, что Комиссии следует продолжить изучение способов, позволяющих определить, согласны ли стороны с толкованием договора, отраженным в заявлении договорного органа. Комиссии было также предложено рассмотреть вопрос о том, в какой мере она представляет собой экспертный договорной орган в рамках сферы охвата проектов выводов.

102. Несколько делегаций согласились с тем, что в соответствии с пунктом 3 молчание участника не представляет собой принятие заявления экспертного договорного органа. И наконец, было высказано мнение о том, что Комиссии следует продолжить рассмотрение содержащейся в пункте 4 проекта вывода оговорки о «ненанесении ущерба».

3. Будущая работа

103. Было высказано мнение о том, что во втором чтении Комиссии следует включить положение о роли решений национальных судов в качестве последующей практики применительно к толкованию договоров.

С. Защита людей в случае бедствий (во втором чтении)

1. Общие замечания

104. Делегации поздравили Комиссию с принятием во втором чтении проектов статей о защите людей в случае бедствий. Делегации в целом придерживались

мнения о том, что проекты статей представляют собой всеобъемлющие рамки для реагирования на бедствия и снижения связанных с ними рисков и для обеспечения защиты людей. Было отмечено, что во втором чтении в проекты статей были внесены изменения с учетом замечаний, представленных государствами и международными организациями. Было также выражено мнение о том, что в проектах статей достигнут надлежащий баланс между правами и обязанностями как пострадавшего государства, так и оказывающих помощь государств. Тем не менее некоторые делегации указали на то, что не все проблемы были решены. В частности, было отмечено, что проекты статей в основном отражают *lex ferenda*.

105. Делегации подчеркнули принцип суверенитета государств и, соответственно, примат обязанности пострадавшего государства оценивать объем требующейся международной помощи, когда масштабы бедствия явно превышают национальный потенциал реагирования. Некоторые делегации высказались в поддержку той значимости, которая придается в проектах статей принципам уважения человеческого достоинства и защиты прав человека. Было отмечено, что проекты статей можно свободно применять как к стихийным, так и к антропогенным бедствиям вне сферы международного гуманитарного права и что в проектах статей отсутствует дискриминация по признаку гражданства или правового статуса, поскольку основное внимание в них уделено потребностям и правам жертв. Было также указано на сохраняющуюся необходимость обеспечивать всесторонний учет гендерной проблематики при оказании гуманитарной помощи, для того чтобы такая помощь была эффективной и беспристрастной и охватывала все слои населения, а также с тем чтобы устранить повышенный риск сексуального и гендерного насилия, сопряженного с бедствиями и другими чрезвычайными ситуациями.

106. Было заявлено также о предпочтительности более прагматичного подхода с четкой системой норм, призванных облегчить практическое международное сотрудничество, а не подхода, основанного исключительно на правах человека. Было отмечено, что проект с большей практической направленностью мог бы в большей степени способствовать непосредственному решению наиболее частых проблем нормативно-правового характера в области международного реагирования на бедствия. Согласно этой точке зрения, несмотря на важные улучшения, внесенные в окончательный проект, он все же остался чрезмерно осторожным в вопросе защиты, но недостаточно осторожным в том, что касается применимости к смешанным ситуациям конфликтов и бедствий.

2. Конкретные замечания

107. Подтверждение в преамбуле проекта главной роли пострадавшего государства в принятии мер в случае бедствий было сочтено целесообразным. Было предложено добавить в последний пункт преамбулы просьбу ко всем государствам содействовать Организации Объединенных Наций и ее учреждениям в оказании помощи в случае бедствий, поскольку в таких ситуациях именно к ним обычно обращаются с призывами к немедленным действиям.

108. Было выражено мнение о том, что для приведения проекта статьи 2 («Цель») в соответствие с общей направленностью документа, следует сделать

большой акцент на правах, а не на потребностях пострадавших лиц. Помимо этого, было предложено доработать комментарии к некоторым проектам статей, например комментарии в отношении понятия серьезного нарушения функционирования общества в проекте статьи 3 («Употребление терминов»). Было предложено также объединить проекты статей 4 («Человеческое достоинство») и 5 («Права человека») и указать в текстах обоих проектов и комментариях к ним, что их содержание не ограничивает объем ответственности по позитивным и негативным обязательствам государств на международном уровне.

109. Несколько делегаций поддержали правозащитный подход, закрепленный в статьях 5–7 («Права человека», «Гуманитарные принципы» и «Обязанность сотрудничать»). Было отмечено, что связанные с бедствиями проблемы приводят к повышению опасности нарушения прав человека, поэтому крайне важно признать уважение человеческого достоинства и соблюдение прав человека непреложными принципами, которые должны соблюдаться в ходе гуманитарного реагирования. Было отмечено также, что в проектах статей целесообразно обратить особое внимание на нужды наиболее уязвимых групп населения, поскольку бедствия в наибольшей степени сказываются на положении детей, пожилых людей и инвалидов. Некоторые делегации вновь выразили свое мнение о том, что в проекте статьи 7 («Обязанность сотрудничать») необходимо провести различие между сотрудничеством государств друг с другом, которое является осуществлением одного из основополагающих принципов международного права, и обязанностью сотрудничать с международными организациями, неправительственными организациями и «другими оказывающими помощь акторами».

110. Делегации приветствовали проект статьи 9 («Снижение риска бедствий») и отметили, что работа Комиссии, направленная на его предотвращение, свидетельствует о значительном прогрессе, достигнутом в практике права, касающегося бедствий, в областях снижения риска, механизмов раннего предупреждения, укрепления сотрудничества и обмена информацией. Согласно другому мнению, это положение представляет собой прогрессивное развитие международного права и относится к обязательству осуществлять поведение, а не к результату.

111. Что касается проекта статьи 10 («Роль пострадавшего государства»), то ряд делегаций выразили сомнения в отношении «главной» роли пострадавшего государства, и в связи с этим был задан вопрос о том, означает ли это, что ответственность за руководство, контроль, координацию и надзор за помощью в ликвидации последствий бедствий может разделяться с субъектами, играющими второстепенную роль. Согласно другому мнению, проекты статей 10, 11 («Обязанность пострадавшего государства обращаться за внешней помощью») и 13 («Согласие пострадавшего государства на внешнюю помощь») чрезвычайно важны, поскольку в них признается (и об этом вновь и вновь свидетельствует исторический опыт), что масштабы бедствия могут явно превышать потенциал реагирования пострадавшего государства и что создание режима условного согласия для пострадавшего государства, который должен добросовестно осуществляться, обеспечивает сбалансированность права государственного суверенитета и обязанности суверенного государства своевременно защищать жизни людей и права человека во время стихийных бедствий.

112. Что касается проекта статьи 11, то было отмечено, что по-прежнему неясно, что именно означает слово “manifestly” («явно»): “obviously” («очевидно») или “substantially” («по существу»). Ряд делегаций приветствовали содержащийся в проекте статьи 11 акцент на ответственности пострадавшего государства по определению меры, в какой его национальный потенциал реагирования позволяет справиться с бедствием. Было также высказано мнение о том, что принцип добросовестности должен быть решающим фактором при определении того, применимы ли пороговые требования, содержащиеся в проекте статьи.

113. Делегации высказались в поддержку тщательной сбалансированности содержания проекта статьи 13, в частности пункта 2, в котором предусматривается, применительно к пострадавшему государству, что в согласии на внешнюю помощь нельзя отказывать произвольно. Было отмечено, что в контексте вооруженного конфликта такой отказ может означать нарушение международного гуманитарного права. Согласно другому мнению, неясно, каким образом может быть установлен факт произвольности. Некоторые делегации выразили обеспокоенность относительно того, что на принятии такого решения могут сказываться политические факторы, которые могут повлечь за собой правовые последствия для пострадавших государств. Другие делегации указали на то, что в этом отношении особенно полезны руководящие указания, содержащиеся в комментариях к этому проекту статьи.

114. В отношении проекта статьи 15 («Облегчение оказания внешней помощи») было выражено мнение о том, что практика показывает, что в рамках национального права необходимо принимать меры не только в связи с указанными вопросами, но и такими вопросами, как конфиденциальность, ответственность, возмещение расходов, контроль и круг компетентных органов. Делегации высказались в поддержку проекта статьи 16 («Защита персонала по ликвидации последствий бедствий, оборудования и товаров»), в котором признается, что пострадавшее государство обязано гарантировать защиту персонала, занимающегося ликвидацией последствий бедствий, и защиту соответствующего имущества и товаров и не причинять им вред. Было высказано мнение о том, что конкретно упомянутая в проекте статьи 17 («Прекращение внешней помощи») возможность прекращения внешней помощи в любое время является неуместной, поскольку она может привести к внезапному прекращению оказания помощи, до того как новый оказывающий помощь субъект сможет ее заменить.

115. Несколько делегаций поддержали новую формулировку проекта статьи 18 («Соотношение с другими нормами международного права»), в частности касающуюся норм международного гуманитарного права. В то же время было высказано мнение о том, что в связи с формулировкой пункта 2 возникает вопрос, относятся ли проекты статей только к тем нормам, которые непосредственно касаются оказания помощи в случае бедствий, или ко всем нормам международного гуманитарного права. Было отмечено также, что даже в соответствии с международным гуманитарным правом в обстоятельствах, когда третье государство желает оказать помощь, как правило, требуется согласие пострадавшего государства. Кроме того, была выражена обеспокоенность по поводу того, что проекты статей могут привести к конфликту с нормами меж-

дународного гуманитарного права и в конечном итоге подорвать способность беспристрастных гуманитарных организаций оказывать помощь.

3. Окончательная форма

116. Ряд делегаций поддержали рекомендацию Комиссии о том, чтобы переговоры по конвенции велись на основе данных проектов статей. Была отмечена необходимость кодификации, связанная с тем, что в результате появления все большего числа двусторонних, региональных и многосторонних документов по вопросам предотвращения бедствий, ликвидации их последствий и реагирования на них спонтанно возникла правовая база, которой недостает согласованности в части терминологии, определений, принципов, характера и сферы охвата обязательств. Кроме того, было отмечено, что такая конвенция позволит также удовлетворить ощущаемую потребность в систематизации международного права, регулирующего оказание гуманитарной помощи, на что секретариат обратил внимание, когда он впервые предложил эту тему. Было отмечено также, что если проекты статей будут приняты в форме рамочной конвенции, то они могут оказать позитивное влияние на ускорение разработки более подробных национальных законов и процедур в области международного сотрудничества в случае бедствий.

117. Другие делегации выразили сомнения относительно необходимости разработки конвенции. Они выразили обеспокоенность относительно того, что принятие конвенции, имеющей обязательную силу, приведет к появлению целого ряда административных процедур, которые могут осложнить оказание помощи и, следовательно, оказаться контрпродуктивными. Были также выражены сомнения относительно того, будет ли конвенция настолько интересна государствам, чтобы они оказали ей поддержку в достаточном объеме. Вместо этого было высказано мнение о том, что, возможно, было бы целесообразно рассмотреть, как работа Комиссии сказывается на последующей практике государств, прежде чем принимать какое-либо решение относительно конвенции. Было также высказано мнение о том, что по этой теме следует подготовить практическое руководство (в форме руководящих принципов) для пострадавших государств и государств, оказывающих помощь. Кроме того, было высказано мнение о том, что проекты статей могут быть приняты Генеральной Ассамблеей в форме резолюции, с тем чтобы сохранить их целостность.
